

Совет Безопасности

Distr.: General
17 April 2000
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Египта при Организации
Объединенных Наций от 17 апреля 2000 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

В соответствии со статьей 37 временных правил процедуры Совета Безопасности и с учетом моей просьбы об участии в открытых прениях, которые состоятся в зале Совета Безопасности сегодня, в понедельник, 17 апреля 2000 года, в связи с рассмотрением пункта повестки дня, касающегося санкций, я хотел бы информировать Вас о том, что, к сожалению, я не смогу лично выступить со своим заявлением, поскольку буду находиться вне Центральных учреждений Организации по другим делам.

Буду признателен Вам за распространение текста моего заявления, предназначенного для 4128-го заседания Совета Безопасности, посвященного общим вопросам, касающимся санкций, в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Ахмед Абул Гейт
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 17 апреля 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на арабском языке]

Заявление Посла и Постоянного представителя Арабской Республики Египет при Организации Объединенных Наций г-на Ахмеда Абул Гейта по вопросу о санкциях, предназначенное для Совета Безопасности

Египет уделяет очень большое внимание вопросу о санкциях, вводимых Советом Безопасности, в силу тех связей, которые существуют между этим вопросом и поддержанием международного мира и безопасности, равно как и вопросу о возможных политических, экономических и социальных последствиях таких санкций. Они преследуют двоякую цель: пресечь действия и наказать государства или правительства, которые угрожают международному миру и безопасности или совершают акты агрессии, с одной стороны, и изменить поведение государства или правительства, являющегося объектом санкций — с другой. Когда санкции не позволяют достичь этих двух целей, они лишаются смысла, поскольку они не являются самоцелью. Они представляют собой исключительную меру, прибегать к которой следует только в крайних случаях, предусмотренных в главе VII Устава, после исчерпания мирных средств урегулирования конфликтов, оговоренных в главе VI. Кроме того, их необходимо применять с учетом объективных и общепризнанных критериев в течение определенного периода времени, дабы они не стали политическим инструментом в руках Совета Безопасности. И наконец, при решении вопроса об их применении не следует допускать того, чтобы политические соображения того или иного члена Совета Безопасности, особенно постоянных членов, превалировали над соображениями всех других членов Совета и даже Организации Объединенных Наций в целом.

В тех случаях, когда Совет Безопасности намеревается ввести санкции в отношении какого-либо государства, он должен предоставлять странам, которые испытают на себе последствия санкций, возможность изложить свои мнения до фактического введения или продления действия санкций. Нам также хотелось бы, чтобы странам, которые не являются членами Совета Безопасности и которые считают, что санкции нанесут особый ущерб их интересам, предоставлялась возможность принимать участие в обсуждении этого вопроса, если, по мнению Совета, их просьба об этом является обоснованной в соответствии со статьей 31 Устава. В этой связи нам хотелось бы обратить внимание Совета на рабочий документ по вопросу о санкциях, принятый Генеральной Ассамблеей в рамках «Повестки дня для мира», тем более что мы ожидаем, что Совет будет учитывать этот документ.

Мы также обратили внимание на побочный ущерб, который санкции, вводимые на основании главы VII, причиняют населению соответствующего государства, как об этом свидетельствуют тяжелая гуманитарная ситуация в Ираке и страдания, испытываемые ливийским народом. Санкции не должны использоваться для наказания целых народов. К сожалению, нередки случаи, когда они наносят значительный ущерб третьим странам и народам, интересы которых связаны с интересами государства, являющегося объектом санкций,

что, например, имеет место в случае Египта, причем по причинам, не имеющим отношения к нынешнему обсуждению.

В Уставе Организации Объединенных Наций, не имеющем целью нанесение какого бы то ни было ущерба интересам третьих стран, предусмотрен механизм, который Совет Безопасности до сих пор не использовал, а именно механизм предоставления Совету возможности консультироваться с соответствующими странами и учитывать их точки зрения до введения санкций в отношении данной страны, что позволило бы ему рассматривать в комплексе политические, экономические и гуманитарные аспекты санкций. Именно поэтому мы вновь обращаемся к Совету Безопасности с призывом внедрить новые и постоянно действующие процедуры и механизмы с целью проведения предусмотренных в статье 50 Устава консультаций с третьими странами, которые сталкиваются или могут столкнуться с конкретными экономическими трудностями, вызванными осуществлением утвержденных Советом превентивных или принудительных мер. Применение этого положения позволило бы устранить вышеуказанные трудности и найти средства для повышения эффективности методов работы, используемых Советом при рассмотрении просьб об оказании помощи, представленных странами, пострадавшими от применения санкций. В этой связи мы хотели бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности за подготовленную им записку 1999/92. В ней содержится ряд практических предложений, которые направлены на совершенствование методов работы комитетов по санкциям и которые согласились применять все члены Совета. В связи с этим мы хотели бы вновь подчеркнуть ту роль, которую надлежит сыграть Генеральной Ассамблее, Экономическому и Социальному Совету и Комитету по программе и координации в поиске решений экономических проблем, испытываемых странами, пострадавшими от применения санкций. Кроме того, мы призываем органы системы Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения и международные и региональные организации, а также государства — члены Организации участвовать в предпринимаемых усилиях по обеспечению справедливого распределения расходов, которые в настоящее время в одиночку несут третьи страны, пострадавшие от применения санкций. Именно к этому выводу пришел в 1962 году Международный Суд в своем заключении по «некоторым видам расходов Организации Объединенных Наций».

Здесь следует напомнить, что желаемая цель заключается не только в проведении теоретической или технической оценки, но и в обеспечении полного осуществления статьи 50 Устава и в создании условий для выполнения Советом Безопасности своей обязанности не наносить вреда интересам третьих стран и смягчать возможный ущерб. Следовательно, мы считаем, что выводы, к которым пришла специальная группа экспертов, собравшаяся в июне 1998 года в соответствии с резолюцией 52/162 Генеральной Ассамблеи для разработки метода оценки последствий применения санкций для третьих стран, являются важным этапом на пути эффективного осуществления положений статей 49 и 50 Устава.

Египет категорически отвергает принцип коллективных санкций, вводимых против целых народов, тем более, что нынешний режим санкций обнаружил свою неэффективность. Именно поэтому мы с интересом встретили идеи, высказанные Генеральным секретарем в его последнем докладе о работе

Организации в отношении необходимости изучения механизма «целенаправленных санкций» или «разумных санкций». Применение такого рода мер позволяет не только облегчить страдания народов тех стран, которые являются объектом санкций, но и оказать давление на руководителей (строгие финансовые ограничения, ограничение свободы передвижения руководителей и членов их семей и т.д.), с тем чтобы они больше не ставили под угрозу международный мир и безопасность. В определенных случаях эта новая система приносила успешные результаты, однако опыт показывает, что она не всегда достигает своей цели, что обуславливает необходимость проведения более углубленного исследования.

Что касается выдвинутых предложений и рекомендаций о повышении эффективности режима санкций, то мы намерены занять осторожную позицию в отношении предложения о том, чтобы Совет Безопасности учредил рабочую группу для изучения этих предложений и рекомендаций. Считаю необходимым отметить, что Совет должен заниматься этим вопросом, полностью учитывая тот тонкий баланс, который существует между главными органами, упомянутыми в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно Генеральной Ассамблеей и другими органами, включая и те, которые не принадлежат к системе Организации. Мы признаем, что Совет как исполнительный орган уполномочен применять санкции в соответствии с главой VII Устава, однако, по нашему мнению, правила и руководящие принципы, регулирующие применение положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности тех, которые касаются мер принудительного характера, должны устанавливаться в рамках Генеральной Ассамблеи — законодательного органа Организации — и ее комиссий.

Таким образом, мы предлагаем возложить эту задачу на Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации — орган, обладающий необходимой компетенцией и способный гарантировать транспарентность и демократичность.

В связи с вопросом о транспарентности прошу Совет обратить особое внимание на то, как составляются его доклады по вопросу о санкциях. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее Совет не провел анализа ситуаций, служащих основанием для введения санкций, и не рассмотрел последствия указанных санкций и те цели, которые преследовались в каждом конкретном случае. Мы надеемся, что очередной доклад будет содержать оценку последствий применения санкций, что позволит получить представление об их эффективности, установить, в какой степени они служат целям и соответствуют принципам Организации Объединенных Наций, и определить последствия санкций на национальном и региональном уровнях. По этим причинам мы просим комитеты по санкциям проводить официальные открытые заседания, составлять письменные отчеты о закрытых заседаниях и включать отчеты о всех таких заседаниях в доклад.